

ПОПУЛЯРНАЯ МЕХАНИКА О ТОМ, ЧТО НЕ СПРЯЧЕШЬ В ЧАСАХ РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Blancpain L-Evolution Carrousel Volant Saphir полностью открыли взгляду механизм — и с лицевой стороны, и с оборотной, и с боковой. Платина и мосты часов сделаны из прозрачного сапфирового стекла

Раньше их прятали — и получше. В карманных часах — под эмалевые циферблаты и за парочкой крышек с оборотной стороны корпуса, «Ролексы» придумывали «корпус в корпусе» с красивым названием «Устрица» (Oyster) — мол, попробуй, выясни, каков он на вид, этот дейтоновский механизм. Во времена незапамятные тонкая отделка механизма была вопросом принципиальности и самоуважения, и лишь лучшие часовщики могли позволить себе тратить на нее больше времени, чем на изготовление «машины» — непосредственно механизма. Теперь не то, что давеча. Сейчас правила игры в современном часовом деле диктует парадигма, которую следовало бы назвать футуристическим барокко.

Лет десять назад мне доводилось уговаривать руководство IWC — откройте, дескать, ваш великолепный, автоматический весь такой, пеллатоновский-препеллатоновский «Калибр 5000» пытливому взору ценителя искусства, сделайте прозрачную заднюю крышку в «Ди Гроссе Флигерур» (они же Big Pilot) в «Инженере»... Нет, объясняли мне, никак невозможно, это же авиаторские часы, все должно быть защищено нашей фирменной капсулой из «мягкого» железа. Теперь забыли. Про защиту. Про «мягкое» железо. Только «Ролекс» помнит. У всех остальных — механистический стриптиз. Сначала приоткрыли, как и положено по правилам искусства, зад. То есть оборотную сторону корпуса, установив в заднюю крышку почти обязательное в современных механических часах сколь-нибудь высокого класса (либо претендующих на то) прозрачное сапфировое окно. Потом совершенно логично было бы обратиться к

лицу — лицу механизма, то есть той его стороне, что обычно спрятана под циферблатом... И обратились. И открыли. Дальше — больше. Некоторые умельцы устанавливают окна уже и в боковине корпуса. Итак, механизм разоблачен. Итак, смотрим на механизм. Благо Женевский салон SIHH предоставил прекрасную возможность оценить последние новинки в мире механизмов. Раз механизм открыт, его отделка стала обязанностью, с которой разные часовые фабрики вынуждены как-то управляться. И управляются, стараясь выдержать в том, как изготавливается и как выглядит механизм, свой фирменный стиль и то, что принято называть историческим наследием. Классический стиль, который сейчас принято называть швейцарским, хотя можно предпочесть определение «женевский», выбрали для себя компании Vacheron Constantin, Audemars Piguet, Jaeger-LeCoultre и Girard-Perregaux. Признаки швейцарского стиля — покрытые родием платина и мосты, отделанные фактурной шлифовкой (полоски с задней стороны, «жемчужная» шлифовка — с лицевой), полированные фаски. Это первое и главное, что бросается в глаза. Компания A. Lange & Sohne, проповедующая истинно немецкий подход к высокому часовому делу, придерживается стиля «Гласхютте» — так они это сами называют. Материал для мостов и платины механизма — нейзильбер (есть еще поэтический аналог названия этого медно-никелевого сплава — German silver, или «германское серебро»), отделка внешне очень похожа на швейцарскую, хотя и отличается в технологических тонкостях. Словом, тоже классика, но уже в немецком духе.